
Б. Л. ФОНКИЧ

О ПРОИСХОЖДЕНИИ МОСКОВСКОЙ РУКОПИСИ «ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО АФАНАСИЯ АФОНСКОГО»

Одним из важнейших памятников «афонской литературы» времени создания и первых десятилетий существования на Св. Горе общежительных монастырей является Житие основателя Великой Лавры Афанасия Афонского. Оно дошло до нас почти в трех десятках списков, 8 из которых содержат первоначальную редакцию — Житие А, а остальные 21 — редакцию, возникшую на основе первой в пределах второй половины XI—первой половины XII в., Житие Б. П. Лемерль, на протяжении многих лет изучавший весь комплекс текстов, относящихся к основанию и последующим столетиям истории Лавры Св. Афанасия, считал Житие А «историческим источником огромной ценности».¹

Впервые этот замечательный и значительный по своему объему памятник был издан в 1895 г. по рукописи Московской Синодальной библиотеки выдающимся русским филологом И. В. Помяловским.² Издание принесло большую пользу византиноведению, ибо вплоть до начала 80-х гг. XX столетия³ оно являлось одним из основных пособий для исследователей ранней истории Афона, при изучении и издании древнейших документов святогорских монастырей, при анализе и публикации открытой несколько позже второй редакции — Жития Б.⁴ Можно с уверенностью сказать, что благодаря изданию Помяловского на протяжении последующего столетия оказались возможными те результаты, ко-

¹ Lemerle P. La Vie ancienne de Saint Athanase l'Athonite composée au début du XIe siècle par Athanase de Lavra // Le Millénaire du Mont Athos, 963—1963. Études et Mélanges, I. Chevetogne, 1963. P. 62, 63, 100.

² Житие преподобного Афанасия Афонского. По рукописи Московской Синодальной библиотеки издал И. Помяловский. СПб., 1895. О Помяловском см.: *Медведев И. П.* И. В. Помяловский и его вклад в византиноведение (по материалам архива ученого) // Мир русской византистики. Материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 207—240.

³ Когда увидел свет труд Ж. Норе: *Vitae duae antiquae sancti Athanasii Athonitae* / Editae a Jacques Noret. Turnhout; Leuven, 1982.

⁴ Petit L. Vie de Saint Athanase l'Athonite // Anal. Boll. 1906. T. 25. P. 5—89.

которые были получены при исследовании этого сочинения, и критическое издание текста его обеих редакций. Особенно плодотворной в изучении Жития преподобного Афанасия Афонского оказалась вторая половина XX в., когда всего за 20 лет, с 1963 по 1982 г., появился ряд работ, содержащих анализ текста, прежде всего Жития А, и выводы относительно автора, времени и места его создания;⁵ эти усилия венчало готовившееся долгое время издание греческого текста этого выдающегося памятника византийской агиографии.⁶

Не останавливаясь сейчас на точке зрения каждого отдельного исследователя относительно истории создания Жития А, на тех или иных аргументах и их обсуждении в научной литературе, мы приведем здесь лишь те основные выводы, к которым в конце концов пришло изучение указанного вопроса.

1. Житие А написано не в Лавре; оно создано в Константинополе Афанасием, монахом монастыря τοῦ Panag...ou. Он никогда не видел Афанасия Афонского, но принял решение написать житие этого выдающегося представителя византийского монашества.

2. Настоятелем монастыря τοῦ Panag...ou являлся Антоний, любимый ученик преп. Афанасия, возможно, бывший, по рекомендации последнего, некоторое время после смерти основателя Лавры ее игуменом, но затем оставивший Афон и обосновавшийся в Константинополе.

3. Антоний был основным «источником» монаха Афанасия при написании им жития основателя Лавры. Кроме того, помимо показаний некоторых еще живших в то время сподвижников преп. Афанасия ему были доступны все три документа, составленные Афанасием Афонским для первого общежительного монастыря на Св. Горе: Ипотипосис (составленный между 964—973 гг.), Типикон (973—975 гг.) и Диатипосис (984 г. — время кончины св. Афанасия).

4. Монах Афанасий принадлежал к столичной аристократии; он получил блестящее образование, свидетельством чего является Житие А — выдающийся памятник византийской агиографии XI столетия, обладающий всеми качествами литературного произведения самого высокого уровня.

5. Житие А было создано после кончины преп. Афанасия († между 997—(1000) 1006 гг.), но не позже 1025 г.

Что касается Жития Б, то его исследование и повторное, после Л. Пти, издание текста привели к следующим результатам.

1. Житие Б написано в Лавре монахом-лавриотом.

⁵ Lemerle P. La Vie ancienne... P. 59—100; Leroy J. Les deux Vies de Saint Athanase l'Athonite // Anal. Boll. 1964. T. 82. P. 409—429; Κομίνης 'Αθ. 'Η χειρόγραφος παράδοσις τῶν δύο ἀρχαιότερων βίων οὗτου 'Αθανασίου τοῦ 'Αθωνίτου // Ibid. P. 397—407; Lemerle P., Guillou A., Svoronos N., Papachryssanthou D. Actes de Lavra. Première partie. Des origines à 1204. Paris, 1970. P. 13—30; Mossay J. A propos des «Actes de Lavra». Note sur les deux Vies de Saint Athanase l'Athonite // Anal. Boll. 1973. T. 91. P. 121—132; Papachryssanthou D. Actes du Prôtaton. Paris, 1975.

⁶ Vitae duae antiquae...

2. Основным «источником» для создателя этого текста служило Житие А; этот памятник в несколько измененном виде, с некоторыми упрощениями, сокращениями или, напротив, дополнениями и дал новый текст — Житие Б.

3. Житие Б создано в период между 1050 и 1150 гг.

Эти выводы, полученные в итоге долгой и серьезной работы над целым комплексом источников X—XI вв., дают достаточно полное представление о месте и времени создания двух версий жизнеописания Афанасия Афонского. Вместе с тем труд предшествующих исследователей позволяет еще больше продвинуться в изучении нашей темы, новыми данными или предположениями опровергнув или подкрепив сделанные наблюдения. Приведем лишь два примера.

а. Рассуждая о взаимоотношениях монастыря *toà Panag...ou* с Афонской Лаврой, ученые, не имея сведений о том, что константинопольская обитель является метохом Святогорского монастыря, как бы «закрывают» этот вопрос, ограничиваясь констатацией их связей в первой половине XI в.⁷ Между тем нельзя не обратить внимание на то, что константинопольский монах Афанасий, создавая Житие А в первой четверти XI в. не в самой Лавре, а в столице, использует тем не менее документы, составленные преп. Афанасием для основанного им монастыря и там постоянно находившиеся. Поскольку наблюдение о написании Жития А в Константинополе представляется доказанным, следует сделать предположение, что монах Афанасий имел перед собой копию уставных документов Лавры, изготовленную на Афоне непосредственно с их оригиналов и доставленную в монастырь *toà Panag...ou*. Совершенно ясно, что это было бы возможно лишь в том случае, если константинопольская обитель также должна была бы подчиняться указанным в этих документах правилам, т. е. являлась метохом основного монастыря — Афонской Лавры.

б. Житие А не сообщает нам названия того столичного монастыря, которым управлял монах Антоний, столь близко связанный с преп. Афанасием Афонским, и где было создано это Житие. Название обители — монастырь *toà Panag...ou* — мы узнаем из более позднего и полностью зависящего от Жития А другого памятника — Жития Б. П. Лемерль полагал, что этот текст не имеет значения для начальной истории Лавры, и был склонен пренебрегать приведенными сведениями.⁸ Однако последующее изучение (Ж. Леруа, Ж. Норэ) «реабилитировало» Житие Б, признав за ним серьезное место среди источников ранней истории афонского монашества.⁹ Нам представляется несомненным, что составитель Жития Б, называя константинопольскую обитель, имел вполне точные сведения о том столичном метохе Лавры, откуда он получил в свое распоряжение первое Житие преп. Афанасия, ставшее основой его собственного труда. Информация Жития Б о названии константинопольского

⁷ См.: *Lemerle P. et alii. Actes de Lavra... P. 29—30; Vitae duae antiquae... P. CXXX—CXLV.*

⁸ *Lemerle P. et alii. Actes de Lavra... P. 27—30.*

⁹ *Leroy J. Les deux Vies...; Vitae duae antiquae...*

монастыря — месте «рождения» Жития А — является скорее всего точной.

Как мы видим, имеется еще немало резервов для исследования истории создания как Жития А, так и Жития Б. Существует, однако, одна сторона изучения источников, которой ни один из указанных ученых не коснулся: это — специальное, палеографическое и кодикологическое, исследование рукописей, донесших до нас тексты жизнеописания Афанасия Афонского. Чтобы продемонстрировать возможности этого направления источниковедческого анализа, обратимся к московской рукописи Жития А (ГИМ № 398 / Син. греч. 242), содержащей древнейший список памятника.¹⁰

Филологическое изучение текста всех списков Жития А приводит к заключению, что кодекс ГИМ представляет собой их архетип.¹¹ Орфография этого списка «во всех отношениях замечательна» и, помимо всего прочего, содержит совершенную по своей корректности систему ударений.¹² В полном соответствии с результатами филологического анализа рукописи находятся и данные ее кодикологического и палеографического исследования.

Рукопись состоит из 165 листов размером 237/41×200, имеет 20 строк текста на странице. Размер листов был более значительным; рукопись на протяжении своей жизни переплеталась, по-видимому, не менее трех раз: первый переплет появился сразу после завершения книги в первой четверти XI в., второй — на рубеже XIII—XIV вв., когда были добавлены л. 1 и 162—165, в настоящее время кодекс имеет переплет XIV в. (доски в обрез, с желобком, в черной коже с тиснением, следы от застёжек).

Пергамен хорошего качества и обработки, средней толщины. Инструмент для разлиновки позволяет проводить аккуратные линии, не разрезая насквозь листы или разрывая пергамен. Система разлиновки — I, тип — 33C1d (за исключением л. 1 с текстом конца XIII—начала XIV в.: 44C1).

Тетради — кватернионы. Сигнатуры писца находятся в нижнем левом углу первого и нижнем правом углу оборота последнего листа тетради, между вертикалями.

Чернила коричневые, глубокого оттенка; многочисленные красные малые инициалы.

Писец принадлежит к лучшим представителям стиля *Perlschrift*, его почерк можно, пожалуй, отнести к разряду каллиграфических. Хотя по-

¹⁰ Описание рукописи см.: *Владимир*, архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Часть первая. Рукописи греческие. М., 1894. С. 601; *Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б.* Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М., 1993. С. 130—131. Воспроизведение л. 104 об.—105 см.: *Древности монастырей Афона X—XVII веков в России. Из музеев, библиотек, архивов Москвы и Подмосковья: Каталог выставки.* М., 2004. С. 54.

¹¹ *Vitae duae antiquae... P. LXXV.*

¹² *Ibid. P. LXXVI.*

черки этого стиля, распространенные в Византии (прежде всего в скрипториях Константинополя и его округи) во второй половине X—конце XI в., чрезвычайно трудно датировать, письмо нашей рукописи тем не менее можно сопоставить с почерками столичных рукописей круга Ефрема,¹³ с продукцией любимого ученика преп. Афанасия Иоанна Каллиграфа,¹⁴ с некоторыми несомненно константинопольскими рукописями рубежа X—XI столетий. Несмотря на трудности датировки такого материала, создание рукописи ГИМ можно, по-видимому, отнести к первой четверти XI в. Принимая во внимание исключительные достоинства этого манускрипта как памятника книжной культуры (палеография и кодикология, высочайшая грамотность писца), мы должны сделать вывод, что он появился скорее всего в столичном книгописном центре, где существовали условия для производства качественной книжной продукции и где работали образованные переписчики, в совершенстве владевшие своим мастерством. Не будет, как нам кажется, преувеличением, если мы предположим, что перед нами — автограф монаха Афанасия, автора Жития А преп. Афанасия Афонского, кодекс, созданный в константинопольском монастыре τοῦ Παναγίου не позже 1025 г.¹⁵

По-видимому, именно эта рукопись спустя несколько десятилетий оказалась в Афонской Лавре, где была использована монахом-лавриотом для создания новой версии жизнеописания преп. Афанасия — Жития Б. Если такое предположение справедливо, то следует сделать вывод, что кодекс ГИМ не позже середины XII в. был перенесен из Константинополя на Афон, где в Лавре Св. Афанасия прожил затем долгую — не менее пяти столетий — жизнь и откуда в 1655 г. был привезен в Москву.

¹³ См., например: *Perria L.* 1) *Un nuovo codice di Efrem: l'Urb. gr. 130* // *Rivista di Studi Bizantini e Neoellenici*. N. s. 1977—1979. 14—16. P. 33—114; 2) *Un aspetto inedito dell'attività del copista Efrem: l'uso delle abbreviazioni nel Laur. 28.3* // *Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata*. 1999. Vol. 53. P. 97—101; *Jacobini A., Perria L.* *Un Vangelo della Rinascenza Macedone al Monte Athos. Nuove ipotesi sullo Stavronikita 43 e il suo scriba* // *Rivista di Studi Bizantini e Neoellenici*. N. s. 2000. 37. P. 73—98.

¹⁴ См., например: *Irigoin J.* *Pour une étude des centres de copie byzantins* // *Scriptorium*. 1959. 13. P. 181—195; Древности монастырей Афона... С. 53.

¹⁵ П. Лемерль (*Lemerle P.* *La Vie ancienne...* P. 65) и Ж. Норэ (*Vitae duae antiquae...* P. LXXV) приписывают Московскому кодексу афонское происхождение, причем Лемерль предполагает, что он был написан в Лавре.

